

Винтовка не выстрелила, мех слегка подёргался и пролетел дальше той точки, откуда должен был быть произведён выстрел.

В мгновение, вся толпа раскрыла рот от изумления, это... Только что...

Потеря контроля?

Ван Чжэн не справился с управлением! Разве такое вообще допустимо на отборочных к IG?

Только спустя долгое время мех остановился где-то вдалеке. Затем неторопливо вернулся на исходную позицию.

«Мне очень стыдно, но, кажется, я потерял управление...» – раздался голос Ван Чжэна по общему каналу связи.

Все остолбенели. Всегда демонстрировавший потрясающие навыки Ван Чжэн не смог справиться с такой простой задачей? В такое верилось с трудом.

Чжан Шань протирал глаза, не веря им: «Ну ошибся, с любым может случиться, тем более в первый раз».

«Хорош болтать, Женоподобный Шань. Твоя очередь» – крикнул кто-то.

Все видели, как Чжан Шань с грехом пополам залез в свой мех. Раньше он так выделялся среди остальных своей уверенностью, а теперь сжался в комок. Просто невероятно.

«Верно, Женоподобный Шань, твоя очередь» – слышались несколько торопящих голосов.

Чжан Шань заскрипел зубами, и направил меха вперёд. Его движения были похожи на разбуянившегося пьянчугу. Скорость попадала под это же описание, направление движения было абсолютно неустойчивым. В итоге, не пройдя и половины дистанции, виляющий из стороны в сторону мех Чжан Шаня вдруг остановился. Затем все услышали его голос: «Не выйдет... У меня... Я не могу выполнить это задание».

Не успел он договорить, как все услышали звук, подсказывающий о его плохом самочувствии. Юношу очень сильно укачало и его вырвало.

Находившийся в наблюдательном пункте генерал Деламарк показал слабую улыбку. Очевидно, что он давно предвидел такой результат.

Су Янь помотал головой: «Да уж, как и ожидалось. Чем глубже человек понимает пространство, тем тяжелее ему приходится в управлении космических мехов. Мозг оказывается перегружен. Но если они смогут приспособиться, им обеспечен стремительный скачок в развитии».

Деламарк улыбнулся: «Не стоит торопиться. Опыт неудач – это тоже хороший опыт».

Су Янь кивнул в знак согласия.

Началось следующее испытание.

Тренировочный полигон вновь изменил свою структуру. Тир и мишени постепенно растаяли, а напротив появился огромный крейсер.

«Черт, видимо передышки ждать не стоит» – сказал побледневший Чжан Шань.

Этот гений даже не выключил микрофон, пока его тошнило!

Ван Чжэн не знал, что и подумать. Они с Чжан Шанем показали себя лучше всех по ориентированию в космосе. Но почему же когда они попадают в мех, сразу превращаются в варёные овощи?

Тем не менее, времени на рассуждения совсем не было.

Вжух, вжух вжух, вжух... Один за другим из крейсера вырывались эскадрильи звездолётов. Среди них также находились закамуфлированные как смоль космические мехи.

В нынешние времена основой космических сражений стали мехи, но звездолёты пока никто не собирался списывать со счетов. Затраты на то, чтобы обучить пилота звездолёта гораздо ниже, чем меха, плюс не требует особых навыков от обучаемого. Да и область применения довольно узкая – рваться в жестокий бой, в то время, как задача мехов больше прикрывать, наносить мощные удары по особо защищённым местам. А также если представится такая возможность и будет прикрытие, атаковать шквальным огнём военные корабли. Этим сейчас, по всей видимости, и должны были заниматься появившиеся из крейсера летающие единицы. Все они делились на группы по десять звездолётов, среди которых находился один космический мех, и таких подразделений было несколько десятков. Все они неслись в сторону участников. Это был штурм!

«На втором испытании вам придётся обороняться!»

Все повернули головы. Сзади них появилась голограмма космической базы. У неё даже была система обороны. Бам, бам, бам, бам – шквал лазеров полетел в сторону противника. Тем не менее никто этому особо не обрадовался. Даже с приближающейся эскадрилей разобраться казалось очень сложно, а позади, двигался ещё и огромный крейсер, который, скорее всего, оснащён орудиями залпового огня. Огневой мощи участникам явно не хватало.

«Не хотите проиграть учебной программе? Так покажите всё, на что способны» – закричала Ле Синь, увлекая вперёд за собой марсиан.

Кёртис улыбнулся и также повёл своих людей навстречу противнику.

Ван Чжэн пролетел какое-то расстояние и остановился. Чжан Шань попросту не двигался... Мэн Тянь и Чжан Жунань вместе с Юань Е образовали некую линию обороны и встали на защиту одного из флангов.

Вполне очевидно, уровень сложности, выставленный искусственному интеллекту, был не очень большим. Космические штурмовики перемещались весьма шаблонно, но в таком количестве они всё-таки представляли серьёзную угрозу. Марсиане атаковали очень свирепо. В таких сражениях они чувствовали себя как рыба в воде, большего сказать тут было нечего. Скооперировавшись, Ле Синь с Ле Гуаном действовали очень яростно и эффективно. Они не только оборонялись – разбив всех встретившихся на своём пути противников, они ринулись в сторону крейсера, собираясь контратаковать.

Примерно в это же время в ожесточённую схватку вступили и луняне. Они были хозяевами на этом поле и не могли дать марсианам так откровенно демонстрировать свою мощь. Звёздная Восьмёрка образовала клин с Кёртисом и Талосом во главе и попросту врезалась в ряды противника. Уничтожив всех, они также стали пробиваться к крейсеру. Этот корабль должен

стать их добычей!

По сравнению с ними, Юань Е предпочитал выполнять приказы прямо и не заниматься самодеятельностью, потому он остался на оборонительных позициях. Но с ним были Чжан Жунань, Мэн Тянь и его друзья с Европы, из-за чего их группа также выглядела весьма устрашающе. Рядом с ними постоянно что-то взрывалось, и вспыхивали лучи света. Как только к ним приближались звездолёты противника, они их тут же сбивали. Мэн Тянь вела прицельный огонь по дальним целям, Чжан Жунань занималась её защитой, Юань Е сдерживанием, а трое его товарищей в основном добивали оставшихся.

Все занимались делом, от всех была польза. Кроме того, никто не был сбит. В этот момент он посмотрел на дисплей в кабине, где в графе сбитые неприятельские машины за несколько минут всё так же был здоровенный ноль.

У него дёрнулась щека. Ван Чжэн, алло!!! Вперёд, через силу. Однако ему казалось, что он даже не доберётся до позиций. Превозмогая тошноту, он двинулся вглубь сражения и начал стрелять. Только эти звездолёты были повсюду и двигались чересчур быстро. Винтовка без устали палила во все стороны, но разве так можно попасть?

Хоть этими космическими штурмовиками и управлял примитивный компьютер, они всё равно умели уклоняться.

В то же время Чжан Шань, не помня как, оказался в самом пекле, окружённый вражеской эскадрилей. На поле сражения всё может измениться очень быстро: только что он был среди своих, а в следующую секунду оказался в стане противника.

«Мне хана, и никто не придёт мне на выручку...» – не успел здоровяк договорить эту фразу, как к нему устремился вражеский звездолёт. Вспышка света, и Чжан Шань был отправлен в список павших в бою. Двигатель меха заглох.

Сам мех сильно завибрировал и Чжан Шаня вновь затошнило...

Он молниеносно вырубил устройство связи, схватил одной рукой гигиенический пакетик, но ничего не смог из себя выдавить. Только кислую отрыжку из желудка.

Где-то вдалеке Кёртис уже повсю атаковал огромный космический крейсер и вёл бой в непосредственной близости от него. Эта система симуляции превосходно воссоздавала артиллерийские орудия военного корабля, как и всё сражение. Мехи противников оборонялись не на жизнь, а на смерть. Ведь для солдат космического флота их корабль считался родным домом, падение которого будет даже хуже, чем смерть.

Когда некуда отступать, сражаешься с куда большей страстью. Система симуляции очень хорошо учитывала данный фактор. И мехи противников с редкостной яростью вылезали отовсюду, откуда только могли.

Однако...

Против Кертиса и его команды, всё это казалось совершенно бессмысленным. Безбашенная смелость не возымела на них никакого эффекта. Бог Солнца даже не напрягался и просто бил в самые уязвимые места. Звёздная Восьмёрка вместе с Талосом также проявляли себя безупречно, без сучка и задоринки они разрушили неприятельские щиты. А последний удар нанёс Кёртис.

Когда представители Луны разбили военный корабль, смоделированное поле битвы начало исчезать.

На экране каждого меха показался список с результатами по сбитым единицам противника.

Рядом с именем Ван Чжэна красовался всё тот же здоровенный нуль, а строка Чжан Шаня вообще выделялась красным, что говорило о том, что он пал в бою.

«Чёрт, ну нельзя же вот так напрямик. Могли бы сообщить об этом и менее вызывающе» – лицо Чжан Шаня стало красным.

Он посмотрел на результаты остальных из своей команды. У Мэн Тянь счёт – семнадцать, у Чжан Жунань – двенадцать. Особенно отличился Юань Е, он умудрился сбить аж двадцать одну вражескую боевую единицу. А потом он снова глянул на свой результат...

Стыдоба, да и только.

Но когда Чжан Шань нашел в списке имя Ван Чжэна, его глаза почти сразу же стали мокрыми. Он никого не сбил...

«Ван Чжэн... Ты... Всё-таки ты настоящий друг!» – произнёс Чжан Шань растроганно.

Кто у нас Ван Чжэн? Первый на место командира! Конечно же, этот парень не мог быть настолько же плох, но он, по всей видимости, решил поддержать своего товарища и не дать тому остаться единственным с таким плохим результатом. Чжан Шань тяжело вздохнул. Надо усердней трудиться, он так подвёл Ван Чжэна... Эх!

Услышав это, Мэн Тянь и Чжан Жунань глянули на достижения своего командира и также прибалдели, как будто увидели дьявола во плоти. Мэн Тянь в непонятках хлопала глазами. Это правда? Если да, то, как такое можно объяснить?

Ван Чжэн почесал нос: «Ну, на самом деле, всё не так...»

«Ван Чжэн, ты же знаешь меня, да я бы никогда не спасовал. Но я не понимаю, что происходит, малейшее движение, и меня выворачивает, кружится голова» – Чжан Шань, стиснув зубы, размахивал кулаками у себя в кабине.

Всё упрямство в тот момент поднималось в нём. Ну как он не смог этого выдержать? Ну блевал и что? Не вырубился же. Надо было стараться ещё сильнее.

«На самом деле, мне тоже было...» – с горькой улыбкой произнёс Ван Чжэн.

У него, как, оказалось, возникла та же проблема, что у Чжан Шаня.

«Ван Чжэн, ты должен следовать своему курсу, не пекись обо мне, я что-нибудь придумаю, не беспокойся. Скоро всё наладится...»

Ван Чжэн начал терять терпение. Он что, совсем его не слушает?

«Можно мне договорить? На самом деле, мне тоже стало плохо».

«Я понимаю, ты не хотел, чтобы я один плёлся в хвосте. Эээ? Что? Что ты сказал?»

«Я говорю, у меня тоже кружилась голова, и меня тоже тошнило» – Ван Чжэн уже пальцем

натирал лоб: «У нас с тобой были одинаковые ощущения, этому точно должна быть какая-то причина».

«Чтоб его...» – губы у Чжан Шаня задрожали: «Неужели эти слухи правда?»

«Что?»

«Мой батя рассказывал, есть проклятье. Люди, которые хорошо понимают космос, сталкиваются с его подавлением... Я всегда думал, что это ерунда, чёрт, да вы издеваетесь?!» – против некоторых суеверий у Чжан Шаня не было иммунитета.

У Ван Чжэна загорелись глаза. Вся эта муть с космическим противодействием была полной ерундой. Но чем больше знаний о космосе, тем больше трудностей, в этом есть...

Мехи, люди... Это разные вещи. К примеру, при использовании звереподобных машин и человекоподобных, ты испытываешь совершенно разные ощущения. Ситуация с космосом примерно похожа. Чтобы ориентироваться в нём, люди обычно используют одну или несколько фиксированных точек. Их же фиксированная точка включала в себя весь космос и оттого у них голова шла кругом при виде быстро сменяющейся картины снаружи меха.

Скафандр бы ещё не дал такого эффекта, но мех – это совсем не скафандр, он накладывает куда больше ограничений. Человеческий организм по-разному реагирует на невесомость, и именно механическая оболочка могла привести к такому дисбалансу.

Действительно, не было печали, так черти накачали. Вот вам и хорошая способность ориентироваться в пространстве...

<http://tl.rulate.ru/book/3555/199258>